

УДК 94(470:94(48) "1905"

ББК 63.3 (2) 532-64

Россия и проблема заключения Панскандинавского союза в контексте разрыва шведско-норвежской унии (по материалам донесений военного агента и императорских посланников России в скандинавских странах за 1905 г.)

Н.С. Гусева

Тюменский государственный университет (Тюмень, Россия)

Russia and the Problem of a Scandinavian Defense Union in the Context of the Dissolution of the Swedish-Norwegian Union (Based on the Reports of the Military Agent and the Imperial Envoys of Russia in the Scandinavian Countries in 1905)

N.S. Guseva

Tyumen State University (Tyumen, Russia)

Анализируются шаги официального Петербурга в контексте отмены шведско-норвежской унии, признании Норвегии самостоятельным государством, а также возможных перспектив создания Панскандинавского (Северного) союза в составе трех королевств: Швеции, Норвегии и Дании. Проблема раскрывается главным образом на материалах Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) и Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), фонды которых хранят донесения и депеши военных агентов и императорских посланников, работавших в странах Северной Европы в рассматриваемый хронологический период. Особое внимание обращается на донесения военного агента России в Скандинавии полковника Алексева. Делается вывод, что создание на севере Европы новой военной коалиции, недружественной России — проблема, серьезно волновавшая Министерство иностранных дел и Генеральный штаб Российской империи. Донесения и депеши, регулярно поступавшие в российский МИД и Генштаб, свидетельствуют об опасениях России в контексте возможной перегруппировки политических, военных и военно-морских сил в случае создания Панскандинавского союза.

Ключевые слова: «скандинавский вопрос», шведско-норвежская уния, Панскандинавский союз.

The article analyzes the steps taken by the Russian government in connection with the dissolution of the Swedish-Norwegian Union, the recognition of Norway as an independent state, and the possible prospects for the establishment of the Scandinavian (Nordic) Defense Union comprising three kingdoms: Sweden, Norway and Denmark. The examination of the problem is mainly based on the materials of the Foreign Policy Archives of the Russian Empire (FPARE) and the Russian State Military Historical Archive (RSMHA), namely the reports and dispatches of the military agents and imperial envoys working in the Nordic countries during the period covered. Particular focus is on the reports by Colonel Alexeyev, the Russian military agent in Scandinavia. It is concluded that the matter of an inimical military alliance forming in the North of Europe was of serious concern for the Ministry of Foreign Affairs and the General Headquarters of the Russian Empire. In turn, the reports and dispatches regularly submitted to the said authorities testify to Russia's fears regarding a possible regrouping of political, military and naval forces in the event of the Scandinavian Defense Union being, in fact, established.

Key words: the "Scandinavian question", the Swedish-Norwegian Union, the Scandinavian Defense Union.

DOI 10.14258/izvasu(2018)5-04

При изучении истории внешней политики Российской империи начала XX в. историки традиционно значительное внимание уделяют западно-европейскому и дальневосточному направлениям. При этом северная часть европейского континента незаслуженно остается в тени, хотя здесь также находились стратегические интересы России.

В 1905 г. российская дипломатия значительно активизирует свою внешнюю политику в скандинавском направлении. Немаловажную роль в решении «скандинавского вопроса» сыграли такие ключевые не только в международном, но и в военно-стратегическом аспекте факторы, как расторжение шведско-норвежской унии (в частности, предполагалось сгладить проблемы, возникшие после Бьорка с Германией, нейтрализовать воинственные намерения Великобритании, вытекавшие из действовавшего Канроберовского договора 1855 г.^{*}, обеспечить целостность Швеции и отменить конвенцию об Аландских островах), а также неблагоприятная для России перспектива образования Панскандинавского союза в составе трех северных королевств: Швеции, Норвегии и Дании^{**}.

В направлении изучения истории расторжения шведско-норвежской унии и позиции России в этом вопросе заслуживают внимания появившиеся в последние полтора десятилетия работы В.В. Рогинского, М.А. Могуновой, Л.А. Садовой, С.П. Шилова, посвященные истории и статусу Норвегии до получения ею независимости [3, л. 5–36; 4, с. 77–98; 5, с. 171–176], отношениям России и Соединенного королевства в конце XIX — начале XX в. [6, с. 99–121], планам России по освоению территорий на северных границах и созданию там опорного пункта для военно-морского флота [7, с. 132–137]. Среди зарубеж-

ных исследований, посвященных распаду унии, заслуживает внимания сборник статей, изданный институтом стратегических исследований в Осло. Их авторы — коллектив историков из Норвегии, Великобритании, Германии, Швеции и России, сделали небезуспешную попытку осветить стратегию европейских держав в отношении событий в Норвегии в 1905–1907 гг. Касаясь позиции России, они отмечают, что первой державой, признавшей Норвежское государство «во всей его территориальной целостности», стала Россия [8].

Проблема заключения Панскандинавского союза в контексте разрыва шведско-норвежской унии и позиция России по этому вопросу раскрываются на архивных материалах фондов Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) и Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА).

Конфликт Норвегии и Швеции привлек к себе пристальное внимание России как с политической, так и с военно-стратегической точек зрения. Оба ведомства — Министерство иностранных дел и Генеральный штаб — внимательно следили за происходившими в Северной Европе событиями. В российском дипломатическом корпусе, как и в военных кругах, понимали, что разрыв унии может серьезно повлиять на международную ситуацию в Балтийском регионе далеко не в пользу России. Беспрепятственное плавание через датские проливы (Бельты) — «горловицу» Балтийского моря — российского военно-морского флота, возможность появления английских или немецких военно-морских баз на территории Норвегии — проблемы, волновавшие царское правительство. Одновременно признавалось, что главная проблема, с которой может столкнуться Россия, — создание на севере Европы новой военной коалиции.

Переписка МИД с российскими послами в Стокгольме, Копенгагене и Христиании дает ценную информацию по вопросу об отмене шведско-норвежской унии и о признании Норвегии самостоятельным государством. Между тем нельзя не отметить, что большая заслуга в деле получения оперативных сведений по ситуации на Скандинавском полуострове принадлежит военному агенту России в Копенгагене и Стокгольме полковнику Алексееву. Его донесения, регулярно поступающие в Генеральный штаб, свидетельствуют о серьезных опасениях России в контексте возможной перегруппировки политических, военных и военно-морских сил в случае создания Панскандинавского союза.

Так, в своем рапорте от 21 февраля 1905 г. главной опасностью полковник Алексеев указывает попадание Бельтов «в германские руки» и превращение Балтийского моря во «внутреннее озеро» для России [9, л. 5–6]. Напротив, сближение скандинавских стран с Англией (особенно в свете пер-

*«...Договор 9/21 ноября 1855 г. был заключен в Стокгольме, в разгар Крымской войны, союзными Англией и Францией с шведско-норвежским правительством, в видах присоединения Швеции и Норвегии к системе союзов, направленных против России. На основании этого договора шведско-норвежское правительство обязывалось не уступать России ни в какой форме и ни под каким видом какой-либо части своей территории (ст. 1), взамен чего Англия и Франция гарантировали территориальную неприкосновенность Соединенного Королевства, с обещанием, в случае надобности, военной помощи против России (ст. 2)». Из письма министра Ламздорфа по вопросу отношений России с Норвегией Николаю П. Петергофу, 13 октября 1905 г. См.: [1, л. 56–58].

**С целью решения обозначенных вопросов царским МИДом был разработан специальный «План политики России в Скандинавском и Балтийском вопросах», составленный бароном Таубе. План был одобрен императором Николаем II 13 октября 1905 г. См.: [2, л. 2–4].

спектив заключения ряда династических браков скандинавских наследников с представительницами английской короны) есть известная гарантия к тому, что вопрос о выходах из Балтийского моря будет поставлен в более благоприятные для России условия, ибо Англия сама весьма заинтересована в свободе Бельтов и желает международной конференции. Таким образом, военное значение разрешения норвежско-шведского конфликта, по мнению полковника Алексева, вытекает из того, к какой великой державе — Германии или Англии — примкнет Панскандинавский союз, так как к России он не примкнет никогда [9, л. 6].

Судя по материалам донесений военного агента, с февраля 1905 г. в скандинавском обществе, и особенно в норвежском, полным ходом шла пропаганда в поддержку идеи разрыва унии. В подтверждение своих слов полковник приводит мнения ряда авторитетных ученых, националистов и журналистов (среди них — известный шведский ученый, путешественник, признающий себя «другом» России Свен Гедин), основной тезис выступлений которых гласил: Норвегия не должна больше соглашаться на переговоры со Швецией, а должна действовать самостоятельно «и решительно дать понять шведам, что она не допустит далее никаких поползновений к сужению ее прав, установленных Кальмарской унией» [10, л. 10б.]. Среди прочего высказывается мнение, что разрыв унии облегчит создание «Северного союза», в состав которого, несомненно, должна будет войти и Дания (дружественная России). Этот союз прекратит пререкания норвежцев со шведами, значительно увеличит шансы государств на их независимость и «положит начало обширному общению скандинавских народов: экономическому, правовому и интеллектуальному» [10, л. 2]. Он же, — отмечает Алексеев, — по мнению скандинавов, побудит Данию отказаться от мысли искать признания себя «нейтральной»*.

В связи с последним обстоятельством немало важной для российского Генерального штаба стала поступившая от Алексева информация о том, что в основу союза скандинавских государств будет положена не только идея образования общего представительного учреждения — шведско-датско-норвежского союзного совета, но и идея создания общей армии. По мнению агента, если Дания войдет в Северный союз, то от нее, несомненно, потребуется значительное усиление флота, укрепление Бельтов и Копенгагена, и будущее ее будет зависеть от успеха политики Союза. Ей придется отказаться

*Вопрос о датских проливах серьезно тревожил царскую дипломатию. Россия несколько раз поднимала вопрос о международной гарантии (в том числе русско-германской гарантии) нейтралитета Дании и северных проливов. См.: [11, с. 246–248].

от самостоятельности своих действий, выставлять свои силы и разоряться на, быть может, чуждые интересы. Так, Норвегия и Швеция ищут сближения и тянутся к Германии, они не расположены к России, Дания же наоборот, а потому в Дании, как раньше, так и теперь, не склонны к Северному союзу [10, л. 3–3об.].

Алексеев высказывает мнение, что в целом отделение Норвегии от Швеции с военной точки зрения приведет к ослаблению совместных вооруженных сил Скандинавии. Уничтожение внутренних укреплений по шведско-норвежской границе и перемещение их гарнизонов на усиление Норрланда, а остающихся сбережений от упразднения укреплений на усиление крепостей, как сухопутных, так и морских, предпринятые за последнее время, должно будет остановиться, и военный вопрос в обоих государствах усложнится. «Россия, — пишет военный агент, — от этого только выиграет, так как можно будет на некоторое время отложить назревший вопрос о лучшей организации обороны прилегающих к Санкт-Петербургу районов, которые требуют в силу политического задора финляндцев и иных политических осложнений, пересмотра и более серьезного расходования наличных средств, а быть может, и принятия неотложных мер в зависимости от проявляющихся наступательных тенденций Швеции (перенесение стоянки флота в Стокгольм, укрепление Фароланда, долины Каликс и т.д.) и иных обстоятельств» [10, л. 4].

По вышеназванным причинам в феврале 1905 г. еще существовала видимость, что конфликт уляжется и не дойдет до разрыва унии. Невыгоды этого события понимали многие дальновидные норвежцы и шведы, но особенно военные. По этому поводу Алексеев докладывает следующее: «боязнь «опасности с Востока»** так непомерно велика в Швеции, что умеренные более чем когда-либо указывают на то, что именно теперь надо особенно опасаться розни между братскими народами. Столетний опыт доказал, что политический образ мыслей норвежцев, крайних по существу демократов, их история, их основные учреждения так различны со шведскими, что при родственной даже связи со шведами они никогда не пойдут с последними нога в ногу, за исключением все же того случая, когда им или шведам будет грозить общая опасность извне» [10, л. 4–4об.].

В донесении от 4 апреля 1905 г. Алексеев указывает, что Швеция предъявляет Норвегии требование — заключить с ней «оборонительный союз» как гарантию совместных действий против напавшего на Скандинавский полуостров врага (читай «Россия») [12, л. 8]. В этом отношении агент также обращает внимание на появившуюся в газете «Times» статью шведа Гедина о российской угрозе в отноше-

**«Опасностью с Востока» считалась Россия.

нии Швеции и Норвегии, которая, по его мнению, была написана с главной целью — повлиять на норвежцев в вопросе о заключении оборонительного союза.

Между тем в Дании весной 1905 г. все чаще стали говорить о возможности вооруженного столкновения между Норвегией и Швецией, а российский посол в Копенгагене Извольский передал полковнику Алексею информацию, что у него есть сведения о намерениях норвежцев заключить выгодный заём в 20 миллионов крон на военные предприятия. На это агент отмечает, что лично он, будучи ориентирован на весьма надежного, солидного и компетентного норвежского источника, полагает, что до войны дело не дойдет, но «всякие недоразумения Норвегии со Швецией в стратегическом отношении для нас выгодно и чем оно будет сильнее, тем спокойнее мы можем быть за наш правый фланг» [12, л. 9]. «Дальнейшее развитие конфликта, — пишет Алексей в рапорте от 15 мая этого же года, — будет зависеть от твердости и спокойствия шведского правительства и твердости и благоразумия норвежского народа: для шведов этот вопрос правительственный, для норвежцев — народный, жизненный» [13, л. 19].

Между тем к маю 1905 г. надежд на сохранение унии уже ни у кого не оставалось. Норвежцы все более активно требовали независимости и самостоятельности: 25 мая (7 июня) 1905 г. норвежский Стортинг от лица народа сообщил шведскому королю телеграммой о разрыве унии. «Свершившаяся в Норвегии правительственная «революция», — пишет Алексей, — была проведена норвежцами обдуманно, последовательно и в удобный для них политический момент: видя быстро возрастающий рост и боевую подготовку шведской армии и флота и отметив все большие и большие по мере усиления, притязания Швеции на независимость и внутренний строй Норвегии, норвежцы решились, не дожидаясь окончания реформ в шведской армии и флоте, теперь же поставить на очередь свое решение национального вопроса о будущем Норвегии. Еще два-три года и, быть может, было бы уже поздно» [14, л. 24–24об.]. Как следует далее из донесения военного агента, своего решения требуют три основных вопроса: 1) будущее норвежского престола или иная форма государственного управления; 2) создание «оборонительного союза» между Швецией и Норвегией; 3) создание Панскандинавского союза, о котором мечтает Швеция, но шансов на его создание немного, так как в Дании к подобной мысли относятся пассивно [14, л. 24–24об.].

В июне 1905 г. полковник Алексей докладывал из Христиании, куда он отправился инкогнито, о прошедшем в Норвегии военном параде с принятием присяги войсками и государственными служащими на верность родине, пением национального

гимна. В столице и по всей стране были подняты национальные флаги. Прошедший в августе референдум по вопросу о разрыве унии в очередной раз подтвердил желание Норвегии стать самостоятельным государством. Между тем императорский посланник в Стокгольме барон Будберг сообщал в российский МИД итоги голосования: на 268 200 голосов утвердительных, в смысл разрыва унии пришлось 184 голоса отрицательных, т.е. за сохранение унии. Отметил посол и высокую явку граждан, имевших избирательное право: число лиц, принявших участие в голосовании, значительно превысило число подавших свои голоса при выборах в последний Стортинг, когда общее число голосов достигло 236 641 [15, л. 4].

В преддверии заключительных переговоров в Карлстаде в дипломатическое и военное ведомства России одновременно поступала информация о том, что наиболее острым станет вопрос о срытии норвежских укреплений вдоль шведской границы в долине р. Гломен. Алексей докладывал, что на срытие гломенских укреплений норвежцы не согласятся, и по имеющимся у него сведениям этот вопрос будет отклонен Норвегией «в самом категорическом смысле» [15, л. 32].

В то же время императорский посланник России в Стокгольме барон Будберг имел разговор с министром иностранных дел Швеции графом Вахтмейстером накануне его отъезда в Карлстад. «Министр в разговоре со мною, — докладывает посол, — высказал опасение, что вопрос, который встретит наибольшие затруднения во время переговоров — это срытие норвежских крепостей вдоль шведской границы, являющееся самым тяжелым и обидным для национального самолюбия норвежцев условием» [16, л. 11об.].

Путем долгих переговоров 26 октября 1905 г. Карлстадская конвенция была подписана окончательно. Норвежцы, не без давления со стороны великих держав (России, Англии, Германии), приняли почти все шведские требования, начиная с главного — срыть крепости, в том числе старинные исторические Конгсвингер и Фредерикстен, вдоль шведской границы.

Пресса приветствовала мирное разрешение конфликта между двумя родственными народами и подчеркивала тот пункт соглашения, в котором предвидится возможность союзной войны договаривающихся сторон против третьей державы, видя в этом залог для будущей сплоченности скандинавских народов. «Однако, — отметил по этому поводу Барон Будберг, — такое заключение, едва ли не преждевременно. С одной стороны, немало пройдет времени пока изгладятся порожденные последними событиями обоюдные озлобление и раздражение, а с другой — дальнейшая судьба Скандинавских государств в значительной степени будет зависеть от той формы правления, которая установится в Норвегии» [17, л. 40об.].

Библиографический список

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 138. Секретный архив. — Оп. 467. — Д. 375.
2. АВПРИ. Ф. 138. Секретный архив. — Оп. 467. — Д. 376.
3. Рогинский В.В. Шведско-норвежская уния 1804–1905 гг.: к 100-летию расторжения унии и образования независимого норвежского государства // Северная Европа: проблемы истории. — М., 2005.
4. Могунова М.А. Статус Норвегии до получения ею независимости в 1905 году // Северная Европа: проблемы истории. — М., 2007. — С. 77–98.
5. Шилов С.П. Россия и проблема Скандинавского союза накануне разрыва шведско-норвежской унии // Вестник Ишимского гос. пед. ин-та им. П.П. Ершова. Серия: История. — 2014. — №2 (14).
6. Садова Л.А. Россия и расторжение шведско-норвежской унии // Северная Европа: проблемы истории. — М., 2007.
7. Шилов С.П. Освоение Россией северных территорий в контексте перспектив разрыва шведско-норвежской унии // Вестник Ишимского гос. пед. ин-та им. П.П. Ершова. Серия: История. — 2013. — № 2 (8).
8. Stormaktene Sverigeog Norge. 1905–1907. Frakonsul atsaktilintegritetstraktat. Rolf Hobson, Sven G. Holtsmarkog Tom Kristiansen (red.) — Oslo, 2006.
9. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). — Ф. 2000. — Оп. 1. — Д. 903. Рапорт Алексева. Копенгаген. 21 февраля 1905 г.
10. РГВИА. — Ф. 2000. — Оп.1. — Д. 903. Рапорт Алексева. Копенгаген. 15 февраля 1905 г.
11. Игнатьев А.В. Внешняя политика России в 1905–1907 гг. — М., 1986.
12. РГВИА. — Ф. 2000. — Оп. 1. — Д. 903. Рапорт Алексева. Копенгаген. 4 апреля 1905 г.
13. РГВИА. — Ф. 2000. — Оп. 1. — Д. 903. Рапорт Алексева. Копенгаген. 15 / 28 мая 1905 г.
14. РГВИА. — Ф. 2000. — Оп. 1. — Д. 903. Рапорт Алексева. Копенгаген. 26 мая / 8 июня 1905 г.
15. АВПРИ. — Ф. 138. Секретный архив. — Оп. 467. — Д. 375. Депеша барона Будберга. Стокгольм, 11/24 августа 1905 г., № 36.
16. АВПРИ. — Ф. 138. Секретный архив. — Оп. 467. — Д. 375. — Деша барона Будберга. Стокгольм, 24 августа / 6 сентября 1905 г., № 37.
17. АВПРИ. — Ф. 138. Секретный архив. — Оп. 467. — Д. 375. Деша барона Будберга. Стокгольм, 14/27 сентября 1905 г., № 41.